

СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Управление Службы безопасности Украины в Черниговской области

Следственный отдел

ул. Шевченка, 28, г. Чернигов, 14013, тел./факс (04622) 3-05-69, тел. (0462) 65-52-90

www.ssu.gov.ua e-mail: slid_chg@ssu.gov.ua Код ЄДРПОУ 20001757

№ _____

На № _____

від _____

СООБЩЕНИЕ

о подозрении в совершении уголовных правонарушений

г. Чернигов

«___» июля 2023 года

Старший следователь в ОВД следственного отдела УСБУ в Черниговской области подполковник юстиции Шестопад Галина Николаевна, рассмотрев материалы уголовного производства, сведения о котором внесены в Единый реестр досудебных расследований по № 12022270340001219 от 10.04.2022 по признакам совершения уголовных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 438, ч. 1 ст. 438 и ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины, установив наличие достаточных доказательств для уведомления лица о подозрении в совершении уголовных правонарушений, в соответствии со ст.ст. 36, 40, 42, 276, 277, 278 УПК Украины, -

СООБЩИЛ:

гражданину Российской Федерации
Коблику Данилу Олеговичу, 20.06.1993
года рождения, уроженцу с. Таёжно-
Михайловка Мариинского района
Кемеровской области Российской
Федерации, зарегистрированному по адресу:
пер. Школьный, д. 2, с. Таёжно-
Михайловка, Мариинский район,
Кемеровская область, Российская
Федерация, -

о подозрении в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 438, ч. 1 ст. 438 и ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины, а именно:

в ином нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, сопряженном с умышленным убийством, то есть в совершении преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 438 УК Украины;

в жестоком обращении с гражданским населением, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 438 УК Украины;

в жестоком обращении с гражданским населением и ином нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном по предварительному сговору группой лиц, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

**Фактические обстоятельства уголовных правонарушений,
в совершении которых подозревается Коблик Д.О.:**

С 19 февраля 2014 года представителями Российской Федерации (далее – РФ) начато вооруженное вторжение вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ), скрытое утверждением руководителей РФ о перемещении военных подразделений в рамках обычной ротации сил Черноморского флота, которые во взаимодействии с военнослужащими Черноморского флота РФ и другими подразделениями ВС РФ осуществили блокировку и захват административных зданий и ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры Украины, обеспечив военную оккупацию территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя. 18 марта 2014 года РФ объявила об официальном включении Крыма в ее территорию.

Одновременно с этим, в течение марта и начале апреля 2014 года, под непосредственным руководством и контролем представителей власти и ВС РФ представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией, взяли под контроль здания, где находились органы местной власти и местные органы исполнительной власти Украины, военные объекты Украины в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины. 07 апреля 2014 года в г. Донецке создана террористическая организация «Донецкая народная республика» (далее по тексту – «ДНР»), а 27 апреля 2014 года в г. Луганске – террористическая организация «Луганская народная республика» (далее по тексту – «ЛНР»), в составе которых созданы незаконные вооруженные формирования, которые функционируют и по настоящее время.

В результате военных действий в период с мая по август 2015 года силы обороны Украины освободили часть ранее оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей.

Датой начала временной оккупации Российской Федерацией отдельных территорий Украины есть 19 февраля 2014 года. Автономная Республика Крым и город Севастополь являются временно оккупированными Российской Федерацией с 20 февраля 2014 года. Отдельные территории Украины, входящие в состав Донецкой и Луганской областей, есть оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской

Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года, согласно с ч. 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII.

В дальнейшем, 24 февраля 2022 года, президент РФ объявил начало так называемой «специальной военной операции». После этого, около четырех часов утра того же дня, ВС РФ, другие вооруженные формирования РФ и подконтрольные им группировки иррегулярных незаконных вооруженных формирований начали широкомасштабное военное вторжение на территорию Украины, войдя со стороны РФ, Белоруссии и временно оккупированной территории Украины, что сопровождалось нанесением ракетно-артиллерийских ударов и бомбардировок авиацией объектов по всей территории Украины.

24.02.2022 Указом Президента Украины №64/2022 «О введении военного положения в Украине», в связи с военной агрессией РФ против Украины, на основании предложения Совета национальной безопасности и обороны Украины, в соответствии с пунктом 20 части первой статьи 106 Конституции Украины, Закона Украины «О правовом режиме военного положения» постановлено введение в Украине военного положения с 05 часов 30 минут 24 февраля 2022 года сроком на 30 суток, который в дальнейшем неоднократно продлевался и действует в настоящее время.

С того момента силы обороны Украины осуществляют вооруженный отпор вдоль всей линии фронта.

Факт широкомасштабного вооруженного вторжения на территорию Украины 24.02.2022 не скрывался властями РФ, а также установлен решениями международных организаций, в частности, резолюцией Генеральной ассамблеи ООН ES-11/1 от 02.03.2022 «Об агрессии против Украины», п.п. 1, 3 Вывода 300(2022) Парламентской Ассамблеи Совета Европы "Последствия агрессии Российской Федерации против Украины", п.п. 17, 18 Приказа от 16.03.2022 по ходатайству о принятии временных мер по делу «Обвинения в геноциде в соответствии с Конвенцией о предотвращении преступления геноцида и наказании за него» (Украина против РФ) и др.).

Согласно ст. 2 общей для Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. эти конвенции, как и другие акты законов и обычаев войны (международного гуманитарного права), применяются ко всем случаям объявленной войны или любому другому вооруженному конфликту, который может возникнуть между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если одна из них не признает состояния войны, в том числе ко всем случаям частичной или полной оккупации Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не подвергается никакому вооруженному сопротивлению.

Таким образом, с 19 февраля 2014 года по настоящее время продолжается международный вооруженный конфликт, вызванный вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины, оккупацией части территории Украины, что указывает на распространение действия на территории Украины законов и обычаев войны (норм международного гуманитарного права).

Согласно ч. 1 ст. 4 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 (далее – Женевская Конвенция IV), лицами, находящимися под защитой настоящей Конвенции, являются те, кто в любой момент и при любых обстоятельствах оказываются, в случае конфликта или оккупации, под властью стороны конфликта или оккупационного государства, гражданами которых они являются.

Согласно ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 6 указанной Женевской Конвенции IV, она должна применяться с самого начала любого конфликта или оккупации, указанных в статье 2 настоящей Конвенции. На территории сторон конфликта применение Конвенции прекращается после всеобщего прекращения боевых действий. На оккупированной территории применение настоящей Конвенции прекращается год спустя после общего прекращения боевых действий.

Согласно ч. 1 ст. 12 Женевской Конвенции IV лица, находящиеся под защитой, имеют право при любых обстоятельствах на личное уважение, уважение к своей чести, правам на семью, их религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. К ним всегда следует относиться гуманно и защищать их, в частности, от любого акта насилия или утрашения, от обид и любопытства толпы.

Согласно ст. 13 Женевской Конвенции IV, положения части II настоящей Конвенции относительно общей защиты населения от некоторых последствий войны касаются всего населения стран, находящихся в конфликте, без какой-либо дискриминации по признаку, в частности, расы, национальности, религиозных или политических убеждений, и направлены на облегчение страданий, вызванных войной.

Согласно ч. 1 ст. 27 Женевской Конвенции IV, лица, находящиеся под защитой, имеют право в любых обстоятельствах на личное уважение, уважение своей чести. К ним всегда следует относиться гуманно и защищать их, в частности, от любого акта насилия, утрашения, от обид и любопытства толпы.

Кроме того, согласно ст. 29 Женевской Конвенции IV сторона конфликта, под властью которой находятся лица, находящиеся под защитой, отвечает за обращение своих представителей с этими лицами, причем это не снимает личную ответственность с таких представителей.

Согласно ст. ст. 31-32 Женевской Конвенции IV запрещается, в частности: ни одно принуждение физического или морального порядка не может применяться к лицам, находящимся под защитой, в частности с целью получения от них или от третьих лиц каких-либо сведений; применение любых мер, которые могут причинить физические страдания или привести к уничтожению лиц, находящихся под защитой, находящихся под их властью. Этот запрет распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызваны потребностью лечения находящегося под защитой лица, но и на любое другое грубое обращение со стороны как гражданских, так и военных властей.

В соответствии с преамбулой Дополнительного протокола от 08.06.1977 к Женевским конвенциям от 12.08.1949, что касается защиты жертв

международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (далее - Протокол) Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждая далее, что положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и настоящего Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться ко всем лицам, находящимся под защитой этих документов, без каких-либо неблагоприятных отличий, заключающихся в характере или происхождении вооруженного конфликта или в причинах, выдвигаемых Сторонами в конфликте или приписываемых им.

Согласно статье 146 Женевской Конвенции IV Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются ввести в действие любой закон, необходимый для предоставления действенных уголовных санкций для лиц, которые совершат или приказывают другим совершить какое-либо серьезное нарушение настоящей Конвенции, определенного в настоящей статье.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскать лиц, обвиняемых в совершении или приказе совершить такие серьезные нарушения, и представляют таких лиц, независимо от их гражданства, перед своими судами. Она может также, если она считает это нужным, и согласно положений своего законодательства, передать таких лиц для судебного процесса другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне при условии, что у такой Высокой Договаривающейся Стороны нет доказательств, которые давали бы основания для обвинения таких лиц.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона принимает меры, необходимые для прекращения всех действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, кроме серьезных нарушений, определенных следующей статьей.

В любых обстоятельствах обвиняемые лица пользуются преимуществами гарантий надлежащего судебного процесса и защиты, которые предоставляют не меньше преимуществ, чем те, что оговорены статьей 105, и те, которые вытекают из Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.

Согласно статье 147 Женевской Конвенции IV серьезные нарушения, о которых говорится в предыдущей статье, составляют такие нарушения, охватывающие такие действия, если они совершены против лиц или собственности, находящихся под защитой этой Конвенции: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, в частности биологические эксперименты, которые умышленно повлекут за собой большие страдания или серьезные травмы телу или здоровью, нелегальная депортация или перевод или нелегальное заключение лица, находящегося под защитой, принуждение лица, находящегося под защитой, служить бывает под защитой прав на справедливый и официальный судебный процесс, рекомендованный настоящей Конвенцией, захват пленных и широкомасштабное разрушение и присвоение собственности, не оправданное военной необходимостью, и осуществляемое незаконным образом и бесцельно.

В соответствии с требованиями ч.ч. 1, 2 ст. 75 Протокола в той мере, в какой их касается ситуация, указанная в статье 1 настоящего Протокола, с

лицами, находящимися под властью стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися благоприятным отношением в соответствии с Конвенциями или в соответствии с настоящим Протоколом, при всех обстоятельствах относятся гуманно, и они, как минимум, пользуются защитой, предусмотренной в настоящей статье, без всякой неблагоприятной разницы, основанной на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса или по каким-либо другим подобным критериям. Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц. Запрещенные и оставаться запрещенными в любое время и в любом месте такие действия, независимо от того, совершаются ли они представителями гражданских или военных органов: а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим и психическим состоянием лиц, в частности: а.1) убийство; а.2) пытки всех видов - физические или психические; а.3) телесные наказания; а.4) увечье; б) издевательство над человеческим достоинством, в частности, унижающее и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме; в) взятие заложников; д) коллективное наказание; е) угрозы совершить любое из вышеперечисленных действий.

В соответствии с п. 1 ч. ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12.08.1949 (далее – Женевская Конвенция III) военнопленными, в понимании настоящей Конвенции, являются лица, попавшие в плен к противнику и относятся к одной из следующих категорий: Личного состава вооруженных сил стороны конфликта, а также членов ополчения или добровольческих отрядов, являющихся частью этих вооруженных сил.

Согласно ч. 2 ст. 5 Женевской Конвенции III если возникает сомнение, принадлежат ли лица, участвовавшие в военных действиях и попавшие в руки противника, в категории, перечисленные в статье 4, то такие лица пользуются защитой настоящей Конвенции до тех пор, пока их статус не будет определен компетентным трибуналом.

Согласно ст. 13 Женевской Конвенции III с военнопленными необходимо всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны государства, которое держит в плену, которые вызывают смерть или создают серьезную угрозу здоровью военнопленного, находящегося под его охраной, запрещаются и будут рассматриваться как серьезное нарушение настоящей Конвенции. В частности, никакого военнопленного нельзя подвергать физическому увечью или медицинским или научным экспериментам какого-либо характера, которые не обоснованы потребностью в проведении медицинского, стоматологического или стационарного лечения военнопленного и не осуществляются в его интересах.

Так же военнопленные всегда должны быть защищены, в частности от актов насилия или запугивания, а также от обид и любопытства публики.

Применение репрессалий к военнопленным запрещается.

Частью 3 статьи 87 Женевской Конвенции III определено, что любые коллективные наказания за индивидуальные деяния, телесные наказания, содержание в помещениях без дневного света и вообще любые виды пыток или проявления жестокости запрещены.

Согласно ч. 3 ст. 89 Женевской Конвенции III ни в коем случае дисциплинарные взыскания не должны быть негуманными, жестокими или опасными для жизни военнопленных.

Статьей 129 Женевской Конвенции III предусмотрено, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать любые законодательные акты, необходимые для установления эффективных уголовных наказаний для лиц, совершающих или отдающих приказы совершать какие-либо серьезные нарушения настоящей Конвенции, определенные в следующей статье.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязана разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить такие серьезные нарушения, и независимо от их гражданства, отдавать их в свой суд. Она может также, если считает это целесообразным, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне при условии, что эта Договаривающаяся Сторона собрала достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона принимает меры, необходимые для прекращения всех действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, но не являются серьезными нарушениями, определенными в следующей статье.

В любых обстоятельствах обвиняемые пользуются гарантиями относительно надлежащего судебного разбирательства и защиты, которые не могут быть менее благоприятными, чем предусмотренные статьей 105 и последующими статьями настоящей Конвенции.

Согласно ст. 130 Женевской Конвенции III серьезными нарушениями, о которых говорится в предыдущей статье, являются те, которые связаны с любым из таких действий, если они совершены против лиц или имущества, пользующихся защитой настоящей Конвенции: умышленное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, в частности биологические эксперименты, умышленное причинение тяжких страданий или серьезного телесного повреждения или вреда здоровью, принуждение военнопленного к службе в вооруженных силах враждебного государства или умышленное лишение его прав на справедливое и надлежащее судебное расследование, предусмотренных настоящей Конвенцией.

Согласно статье 41 Протокола:

1. Запрещено нападать на лицо, которое признано или которое при данных обстоятельствах следует признать выбывшим из строя лицом.

2. Выбывшим из строя считается любой человек, если он:

а) находится под властью противной стороны;

- b) ясно выражает намерение сдаться в плен; или
- c) без сознания или каким-либо другим образом выведена из строя в результате ранения или болезни и потому не способна обороняться, при условии, что в любом случае это лицо воздерживается от враждебных действий и не пытается убежать.

3. Когда лица, имеющие право на защиту в качестве военнопленных, попадают во власть противной стороны при необычных условиях военных действий, при которых невозможна их эвакуация, как это предусмотрено в части I раздела III Женевской Конвенции III, то они освобождаются, а для их безопасности следует предпринять все возможные меры предосторожности.

Согласно пункту "е" ч. 3 ст. 85 Протокола в дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило участвовать в военных действиях, рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, если они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или вреда здоровью.

09.03.2022 военнослужащие 74-й отдельной гвардейской Звенигородско-Берлинского ордена Суворова 2 степени мотострелковой бригады Вооруженных сил Российской Федерации, в том числе батальона под командованием майора Коблика Данила Олеговича, временно заняли с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, где находились до 30.03.2022, и в указанный период проводили выборочные обыски жилищных хозяйств местных жителей.

В результате боя за указанный населенный пункт был рассредоточен сводный взвод Вооруженных Сил Украины, в составе которого проходил службу старший солдат [REDACTED], разведчик 2 разведывательного отделения разведывательного взвода воинской части А4590. При этом [REDACTED] потерял возможность участвовать в боевых действиях и 09.03.2022, в утреннее время (более точное время досудебным расследованием не установлено) прибыл в домохозяйство по адресу: [REDACTED] 33, с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, где находился без оружия и в гражданской одежде до 10.03.2022.

10.03.2022 около 08:00 ч. в ходе обыска указанного домохозяйства [REDACTED] был обнаружен неустановленными военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации. В ходе допроса, при обстановке и при сложившихся обстоятельствах, [REDACTED] сообщил военнослужащим РФ о своей принадлежности к Вооруженным Силам Украины, в связи с чем он был взят в плен и получил статус военнопленного. В дальнейшем, 10.03.2022 около 10:00 ч. [REDACTED] находясь под властью противной стороны, являясь военнопленным, был перемещен в хозяйство по адресу: [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, а в дальнейшем в

гараж хозяйства по [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, где находился в плену военнослужащих ВС РФ.

Кроме того, 10.03.2022 в утреннее время неустановленные военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации во время проведения обыска домовладения по адресу: [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, где в то время находилось гражданское лицо [REDACTED], и его несовершеннолетний сын [REDACTED], в нарушение ст. ст. 31, 147 Женевской Конвенции IV, ст. 75 Протокола I, с целью подавления воли и возможности [REDACTED] и [REDACTED] к сопротивлению, осуществили незаконное задержание последних, а именно умышленно лишили их возможности свободно передвигаться, противоправно препятствуя им выбирать по своей воле местонахождение, под явно незначительным поводом, а именно обнаружением в мобильном телефоне [REDACTED] информации о занятии военных РФ территории села Лукашевка.

В дальнейшем неустановленные военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации приказали [REDACTED] и [REDACTED] идти в их сопровождении к помещению гаража хозяйства на [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, где продолжили удерживать их с целью допроса о принадлежности к Вооруженным Силам Украины и подразделениям территориальной обороны, а также расположению позиций ВСУ, где они не имели желания находиться и не имели возможности свободно покинуть указанный гараж, то есть незаконно задержали (заклучили).

Кроме того, 10.03.2022 в утреннее время неустановленные военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации, во время проведения обыска домовладения по адресу: [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, где проживал [REDACTED], в связи с чем, в нарушении ст. ст. 31, 147 Женевской Конвенции IV, ст. 75 Протокола I, с целью подавления воли и способности [REDACTED] к сопротивлению, осуществили незаконное задержание последнего, а именно умышленно лишили его возможности свободно передвигаться, противоправно препятствуя ему выбирать по своей воле место нахождения, под явно незначительным поводом, а именно обнаружением в доме военной формы его пасынка Горлача К.А., который проходит службу в Национальной гвардии Украины.

В дальнейшем неустановленные военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации приказали [REDACTED] идти в их сопровождении в помещение гаража хозяйства по [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, возле которого его продолжали содержать с целью допроса о принадлежности к Вооруженным Силам Украины и подразделениям территориальной обороны, а также расположение позиций

ВСУ, где он не имел желания находиться и не имел возможности свободно покинуть это место, то есть незаконно задержали (заключили).

10.03.2022, в обеденное время (более точное время досудебным расследованием не установлено), Коблик Данил Олегович, находясь на должности командира батальона 74-й отдельной гвардейской Звенигородско-Берлинской ордена Суворова 2 степени мотострелковой бригады (ВЧ 21005), у военном звании майор, который в своей противоправной деятельности с целью конспирации и уклонения от уголовной ответственности использует позывной «Магнит», осознавая свой статус как личности, непосредственно участвующей в боевых действиях, а также используя обстоятельства и условия вооруженного конфликта, находясь возле гаража по адресу: [REDACTED] с. Лукашевка, во время допроса гражданского лица [REDACTED] на предмет возможной принадлежности к Вооруженным силам Украины и подразделениям территориальной обороны, действуя умышленно и осознавая явную преступность собственных действий, будучи осведомленным со ст. ст. 4, 27, 29, 31, 32, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977 и действуя вопреки указанным нормам, применил к [REDACTED] пытки, с целью получения от последнего признания в сотрудничестве с ВСУ, а именно физическое и психическое насилие, при этом нанес ему несколько ударов прикладом огнестрельного оружия неустановленного образца по туловищу, а также выразил угрозу убийством, которую [REDACTED] учитывая наличие у Коблика Д.А. огнестрельного оружия, воспринимал как реальную.

Во время проведения допроса [REDACTED] начался обстрел села Лукашевка, в связи с чем Коблик Д.А., не завершив допрос, оставил [REDACTED] у помещения гаража, а в дальнейшем дал приказ подчиненным военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации отвести его в гараж по адресу: [REDACTED] с. Лукашевка, где последний находился вместе с [REDACTED] и военнопленным Вооруженных сил Украины [REDACTED].

Далее, 10.03.2022, в обеденное время (более точное время досудебным расследованием не установлено), неустановленные военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации вывели из помещения гаража хозяйства по [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области военнопленного ВСУ [REDACTED] а также гражданских лиц Куска А.А., несовершеннолетнего Куска Д.А. и Тищенко К.М. на дорогу на ул. Папанинцев в с. Лукашевка, с целью проведения их допроса.

В дальнейшем в этот же день, в обеденное время, более точное время досудебным расследованием не установлено, Коблик Данил Олегович, находясь у гаража хозяйства по [REDACTED] с. Лукашевка, в ходе допроса [REDACTED] дополнительно подтвердил информацию о

принадлежности к Вооруженным Силам Украины, должности и звания. При этом Коблик Д.А. достоверно знал, что [REDACTED] проходит военную службу в ВСУ в составе боевого подразделения и был задействован в сдерживании вооруженной агрессии Российской Федерации, а также в настоящее время находится под властью противной стороны и уже приобрел статус военнопленного, выбыл из строя и прекратил участвовать в боевых действиях, не имел при себе какого-либо оружия и не представлял никакой угрозы, в то же время, осознавая свой статус как лица, непосредственно участвующего в боевых действиях, а также используя обстоятельства и условия вооруженного конфликта, находясь напротив военнопленного, на расстоянии нескольких метров, действуя умышленно и осознавая явную преступность собственных действий, будучи осведомленным о положениях Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12.08.1949, вопреки ст. 2, п. а ст. 4, ст. ст. 5, 13, 14, 89, 130 указанной выше Конвенции, а также ст.ст. 27, 31, 32, 147 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, ч. 1 ст. 41, ч.ч. 1, 2 ст. 75, п. "е" ч. 3 ст. 85 Дополнительного протокола Женевских конвенций от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08 июня 1977 года, используя огнестрельное автоматическое оружие неустановленного образца, произвел несколько выстрелов (очередь выстрелов) в область грудной клетки и живота [REDACTED] чем причинил ему телесные повреждения в виде разрушения внутренних органов вследствие множественных слепых и сквозных ранений грудной клетки и живота с переломами ребер, повреждением органов грудной и брюшной части, которые имеют признаки тяжких телесных повреждений по признаку опасности для жизни, в результате чего последний умер на месте.

Таким образом, Коблик Д.А., являясь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, совершил нападение на [REDACTED] - лицо, которое выбыло из строя и прекратило участвовать в военных действиях, и попал под власть противной стороны и с этого времени является военнопленным, и его умышленное убийство, чем нарушил требования ст.ст. 27, 31, 32, 147 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, ст. 2, п. а ст. 4, ст. ст. 5, 13, 14, 89, 130 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными от 12.08.1949, ч. 1 ст. 41, ч.ч. 1, 2 ст. 75, п. «е» ч. 3 ст. 85 Дополнительного протокола Женевских конвенций от 12.08.1949, который касается защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08 июня 1977 года.

Следовательно, Коблик Данил Олегович обоснованно подозревается в ином нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, сопряженное с умышленным убийством, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 438 УК Украины.

Сразу после этого, 10.03.2022 Коблик Данил Олегович, находясь на обочине дороги, напротив гаража хозяйства по [REDACTED] с. Лукашевка, начал допрос [REDACTED] и несовершеннолетнего [REDACTED] с целью получения данных о их возможной принадлежности к Вооруженным Силам Украины, скрытое оружие и о расположении на территории села военнослужащих Вооруженных Сил Украины и подразделений территориальной обороны, во время которого, действуя с единым умыслом и осознавая явную преступность собственных действий, понимая, что [REDACTED] и [REDACTED] являются гражданскими лицами, будучи осведомленным со ст. ст. 4, 27, 29, 31, 32, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08.06.1977 и действуя вопреки указанным нормам, применил к потерпевшим пытки с целью получения признания от последних в сотрудничестве с ВСУ, а именно физическое и психическое насилие, при этом нанёс один удар прикладом огнестрельного автоматического оружия неустановленного образца по голове [REDACTED] и один удар по голове [REDACTED] заставив их опуститься на колени, после чего, используя указанное огнестрельное оружие, выразил угрозы убийством, а также имитировал казнь потерпевших путем совершения очереди выстрелов над головами [REDACTED] и [REDACTED] что потерпевшими было воспринято как реальная угроза убийством, поскольку в обстановке и при сложившихся обстоятельствах у последних существовали реальные основания бояться осуществления этой угрозы.

Сразу после этого 10.03.2022, Коблик Данил Олегович, находясь на обочине дороги, возле гаража хозяйства по [REDACTED] с. Лукашевка, продолжил допрос [REDACTED]. Во время допроса, с целью получения данных о его возможной принадлежности к Вооруженным Силам Украины, скрытом оружии и расположении на территории села военнослужащих Вооруженных Сил Украины и подразделений территориальной обороны, Коблик Д.О., действуя с единым умыслом и осознавая явную преступность своих действий, будучи осведомленным со ст. ст. 4, 27, 29, 31, 32, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977, и действуя вопреки указанным нормам, держа в руках огнестрельное автоматическое оружие неустановленного образца, продолжил применение к потерпевшему пыток с целью получения признания от последнего относительно сотрудничества с ВСУ, а именно психическое насилие путем выражения угрозы убийством и произвел очередь выстрелов у ног [REDACTED] что потерпевшим было воспринято как реальная угроза, поскольку в обстановке и при сложившихся обстоятельствах у последнего существовали реальные основания бояться осуществления этой угрозы.

Таким образом, Коблик Д.О., являясь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, умышленно осуществил пытки гражданских лиц [REDACTED] несовершеннолетнего [REDACTED] и [REDACTED] с целью получения признания в соучастии последних с ВСУ, чем нарушил требования ст.ст. 4, 27, 29, 31, 32, 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ст. 51, ст. 52, ч.ч. 1, 2 ст. 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08.06.1977.

Следовательно, Коблик Данил Олегович обоснованно подозревается в жестокое обращение с гражданским населением, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 438 УК Украины.

Также, 10.03.2022, в дневное время, более точное время досудебным расследованием не установлено, Коблик Данил Олегович, по предварительномуговору с неустановленным в настоящее время военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, являясь вооруженным огнестрельным автоматическим оружием неустановленного образца, действуя умышленно и осознавая явную преступность своих действий, проникли в частное хозяйство [REDACTED] расположенное по адресу: [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, не являющееся военным объектом, где находился [REDACTED] который скрывался в погребе хозяйства от обстрелов.

В дальнейшем, Коблик Д.А., осознавая явную преступность собственных действий, с целью получения сведений от [REDACTED] о его принадлежности к Вооруженным силам Украины, о скрытом оружии и расположении на территории села военнослужащих Вооруженных сил Украины и подразделений территориальной обороны, понимая, что [REDACTED] является гражданским лицом, действуя группой лиц по предварительномуговору, в нарушение ст. ст. 31, 147 Женевской Конвенции IV, ст. 75 Протокола I, с целью подавления свободы и способности [REDACTED] к сопротивлению, угрожая огнестрельным автоматическим оружием неустановленного образца, осуществил его незаконное задержание, а именно умышленно лишил его возможности свободно передвигаться, противоправно препятствуя ему выбирать по своей воле местонахождение, и, применяя физическую силу, заставил двигаться пострадавшего в другую часть двора.

В дальнейшем, в этот же день, находясь во дворе дома по адресу: [REDACTED] с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, во время допроса Коблик Д.О. и неустановленный в настоящее время военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации, действуя по предварительномуговору группой лиц, являясь осведомленным со ст. ст. 4, 27, 29, 31, 32, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающимся защиты жертв международных вооруженных

конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977, и действуя вопреки указанным нормам, применили к потерпевшему пытки с целью получения признания последнего в сотрудничестве с ВСУ, а именно физическое и психическое насилие, при этом неустановленный в настоящее время военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации ударил сзади по ногам и заставил опуститься на колени, после чего Коблик Д.О., угрожая убийством, симитировал казнь потерпевшего путем совершения очереди выстрелов из огнестрельного автоматического оружия неустановленного образца над головой. При этом в обстановке и при сложившихся обстоятельствах у последнего существовали реальные основания бояться осуществления такой угрозы.

Таким образом, Коблик Д.О., являясь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, действуя по предварительному сговору с неустановленным военнослужащим ВС РФ, умышленно совершил незаконное задержание гражданского лица и пытки с целью получения признания от последнего в сотрудничестве с ВСУ, чем нарушил требования ст.ст. 4, 27, 29, 31, 32, 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ст. 51, ст. 52, ч.ч. 1, 2 ст. 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08.06.1977.

Следовательно, Коблик Данил Олегович подозревается в жестоком обращении с гражданским населением и иным нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном по предварительному сговору группой лиц, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

По совокупности совершенных уголовных правонарушений действия Коблика Д.О. квалифицированы по ч. 2 ст. 438, ч. 1 ст. 438 и ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

Старший следователь в ОВД следственного отдела
Управления СБ Украины в Черныговской области
подполковник юстиции

Галина ШЕСТОПАЛ

ПОГОДЖЕНО

Прокурор в уголовном производстве –
прокурор Черныговской
окружной прокуратуры

Александр СЕРДЮК

Одновременно, в соответствии с требованиями ст. ст. 42, 277 УПК Украины разъяснено, что подозреваемый имеет право:

1) знать, в совершении какого уголовного правонарушения его подозревают;

2) быть четко и своевременно уведомленным о своих правах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также получить их разъяснение;

3) по первому требованию иметь защитника и свидание с ним до первого допроса с соблюдением условий, обеспечивающих конфиденциальность общения, а также после первого допроса - иметь свидание без ограничения их количества и продолжительности; участие защитника в проведении допроса и других процессуальных действий; на отказ от защитника в хоть какой момент уголовного производства; на получение правовой помощи защитника за счет государства в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и/или законом, регулирующим предоставление бесплатной правовой помощи, в том числе в связи с отсутствием средств на ее оплату;

4) не говорить ничего по поводу подозрения против него или в любой момент отказаться отвечать на вопросы;

5) давать пояснения, показания по поводу подозрения, в любой момент отказаться их давать;

6) требовать проверки обоснованности задержания;

7) в случае задержания или применения меры пресечения в виде содержания под стражей - на немедленное уведомление членов семьи, близких родственников или других лиц о задержании и месте своего пребывания в соответствии с положениями статьи 213 настоящего Кодекса;

8) собирать и представлять следователю, прокурору, следователю судьи доказательства;

9) участвовать в совершении процессуальных действий;

10) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол;

11) применять с соблюдением требований настоящего Кодекса технические средства при совершении процессуальных действий, в которых он участвует. Следователь, прокурор, следственный судья, суд вправе запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений, содержащих охраняемую законом тайну, касающиеся интимной жизни лица, о чем выносится (постановляется) мотивированное постановление (определение);

12) заявлять ходатайство о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности относительно себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья и т.п.;

13) заявлять отводы;

14) ознакомиться с материалами досудебного расследования в порядке, предусмотренном статьей 221 настоящего Кодекса, и потребовать открытия материалов согласно статье 290 настоящего Кодекса;

15) получать копии процессуальных документов и письменные уведомления;

16) обжаловать решения, действия и бездействие следователя, прокурора, следователя судьи порядке, предусмотренном настоящим Кодексом;

17) требовать возмещения ущерба, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, определенном законом, а также восстановление репутации, если подозрение не подтвердилось;

18) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и при необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства.

19) брать участие в подготовке досудебного доклада, подавать представителю персонала органу пробации информацию, необходимую для подготовки такого доклада, ознакамливаться с текстом досудебного доклада, подавать свои замечания и уточнения.

20) иные права, предусмотренные действующим законодательством Украины.

На всех этапах уголовного производства подозреваемый имеет право примириться с потерпевшим и заключить соглашение о примирении. Одновременно подозреваемый вправе инициировать заключение соглашения о признании виновности.

Подозреваемый, обвиняемый который является иностранцем и содержится под стражей, имеет право на встречу с представителем дипломатического или консульского учреждения своего государства, которое ему обязано обеспечить администрация места заключения.

Подозреваемый имеет и другие процессуальные права, предусмотренные настоящим кодексом. Подозреваемому вручается памятка о его процессуальных правах и обязанностях одновременно с их уведомлением, лицом, совершающим такое уведомление.

О сообщении подозрения мне сообщено, копия сообщения о подозрении и памятка о процессуальных правах и обязанностях вручены, права подозреваемого объявлены и разъяснены.

" ____ " часов " ____ " минут " ____ " _____ 2023 года.

Подозреваемый _____

Защитник _____

Письменное сообщение о подозрении вручил,
права разъяснил и вручил:

Старший следователь в ОВД
следственного отдела
Управления СБ Украины
в Черниговской области
подполковник юстиции

Галина ШЕСТОПАЛ